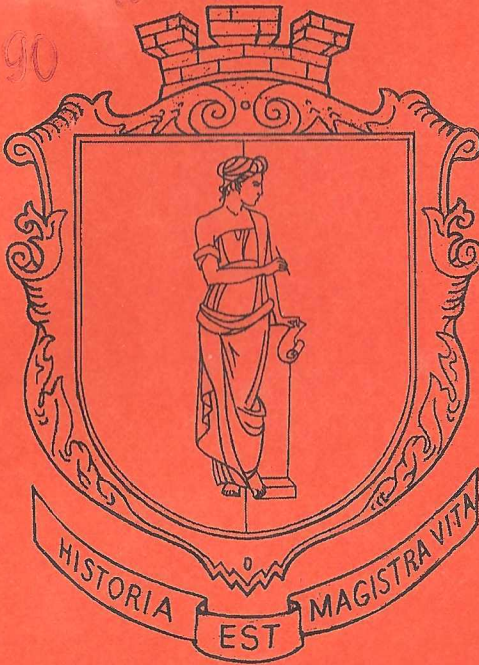

94(100)(082)

490

ІСТОРИЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ І РОЗВІДКИ З ВСЕСВІТНЬОЇ ІСТОРІЇ

Випуск 3

ЯШИН В.А.

старший преподаватель

УШЕДШИЕ ФАМИЛИИ

(исторический этюд)

Работа исследователя в архивах над какой-либо научной темой иногда даёт совершенно неожиданные результаты. Как-то, согреваясь холодным зимним днём в тепле читального зала Днепропетровского областного архива разбором заказанных архивных дел XIX столетия, автор изучал довольно распространённое по тем временам издание – «Памятную книжку Екатеринославской губернии на 1895 год» (такие «Памятные книжки» старались издавать все губернии). Книжка пестрела большим количеством фамилий мелких, средних, крупных чиновников и служащих давно ушедшей эпохи. Людей тех нет, остались одни фамилии, зафиксированные в «Памятной книжке». Но, собранные вместе в черновом конспекте, они вдруг обратили на себя внимание: какие это были фамилии!

Вот, к примеру, указаны инспекторы: *Загряжский, Арменевский, Лапта, Мальчевский, Идельфонс* (какая гордая фамилия!). Читаем дальше, тут же, подряд, не выбирая: *Хмуревский, Герболинский, Благодаринский, Маевский* и «окончивший курс Московского Университета *Владислав Августович*». Просто бросается в глаза происхождение фамилий: особая структура, притяжательного падежа дело! Филолог, конечно, скажет больше и вернее, но и историку видно – благородных кровей люди.

А вот «мелочь пузатая» – казначеи, и фамилии такие же, опять же, читаем подряд, не выбирая: *Дьяков, Ивков, Коликов*. Так и видишь одетого в потёртый форменный сюртук, сутуловатого, педантичного и недоверчивого чиновника в нарукавниках.

А вот ещё оттуда же имя чиновника: *Казимир Фердинандович Дубисса-Крачак*. Да... Был человек!

Вот помощники из канцелярии губернатора: *Иван Петрович Дурилин, и фон Адеркас*.

Вот банковские служащие: *Герценвиц, Тополчанов, Добротворский, Бушинский, Полесский-Щипилло*.

Интересно, кем в банке был *Добротворский*? Не по части

благотворительности ли? Молчит «Памятная книжка»!

А какие интереснейшие фамилии встречаются в школе: учитель *Благонядёжин*. Совершенно потрясающе, особенно для тех, кто хорошо знаком с внутренней политикой царского режима, в частности, в отношении образования. Как же тут обойтись без помощника классного наставника (!) *отставного поручика Мих. Ал. Сытенко*.

Преподаватели женской гимназии, судя по фамилиям (что, признаем, имеет мало общего с исторической наукой) были люди, по всей видимости, не чуждые выпить, холостые и возраста довольно неопределённого: *Афанасий Бублев* (с ударением на первом слоге), учитель *Подосинников*, и, наконец, *Пётр Харлампиевич Трандафилов*.

Женщина, согласившаяся стать *Трандафиловой*, достойна уважения!

Венчает сию иерархическую лестницу чиновников ведомства министерства народного просвещения директор народных училищ Екатеринославской губернии *Анемподист Ионович Малевинский*.

После этого просто на одном дыхании читаются:

Фабрика штемпелей *Гольдберга*, депо часов *Лейзеровича*, паровая мельница братьев *Фрост*, «фельдшер-массажист, оспопрививатель» *Ранцман*, «Соль и страхование» *Табловского*, приготовительная школа *А. Карбоньер*, фото *Витлин* (у синагоги), склад вина и спирта *З.Иоффе*, посредничество по найму *Тульчинская*, живопись по железу и стеклу *Когелевич*, маляр *Моисей Берлевский*, и, наконец, «кефирное заведение» *Абрама Вайзбейна*.

И где они теперь все? Где все эти *фамилии*? Мы уже не говорим о людях, но куда поделились эти *фамилии*?

Трагедия, начавшаяся в России в 1917 году, унесла в небытие не просто людей: эта трагедия истребила целые роды, иначе почему более не встречаются такие *фамилии*, *эти родовые имена*?

Эта трагедия унесла, возможно, целую культуру фамилий, которых больше нет, и, верно, не будет никогда.

(По материалам «Памятной книжки
Екатеринославской губернии на 1895 год»)